

ISSN 1999-4214 (print)
ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№3/2022

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2022

Бас редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Еуразия гуманитарлық институтының доценті, филология ғылымдарының кандидаты,
Астана, Қазақстан

Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
Еуразия гуманитарлық институтының доценті, философия докторы (PhD)
Астана, Қазақстан

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабек Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрышжан Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмбаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сауім: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.

Меншіктенуші: «Еуразия гуманитарлық институты»

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022

Басуға 17.10.2022ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі.

БТ. Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89

«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института,
Астана, Казахстан

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института,
Астана, Казахстан

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабек Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курышжан А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на
переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 17.10.2022ж. Формат 60*84 1/8. Бум.
Типограф. Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**

*Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Astana, Kazakhstan*

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**

*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Astana, Kazakhstan*

Editorial Board

- Aimuhambet Zh.A.** Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
- Aktayeva K.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
- Absadyk A.A.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Bredikhin S.N.** Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
- Гайнуллина Ф.А.** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
- Yermekova T.N.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
- Yesirkepova K.K.** Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Zhusipov N.K.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Kurbanova M.M.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
- Kamzabek D.** Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
- Kuryshzhan A.** Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
- Oner M.** Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
- Pimenova M.V.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
- Seifullina F.S.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

*Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect
Zhumabayev Tel/Fax: (7172) 561 933: E-mail:
eagi.vestnik@gmail.com, Caïm: ojs.egi.kz*

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No.KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 17.10.2022 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper.

Printing house Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

©Eurasian Humanities Institute

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

ӘБДІМӘУЛЕН Г.А., ҚОҚЫШЕВА Н.М.	«Тіл-мәдениет-қоғам» үштігіндегі әйел концептінің тілдік сипаты (қазақ-ағылшын паремиологиялық бірліктері негізінде).....	7
БЕКЕНОВА Г.Ш.	Ономастикадағы номинациялық сипат.....	16
ЕРМЕКОВА Т.Н., ЖАҢАБАЕВА Н.А.	Қызға қатысты этнографизмдердің танымдық сипаты.....	25
ИМАНБЕРДИЕВА С.Қ.	Ұлы жібек жолындағы прецедентті топонимдер.....	40
КУРМАНОВА Б. Ж., УТЕГЕНОВА А., ИСЛАМГАЛИЕВА В.Ж.	О формах существования казахского и русского языков в языковой ситуации Актюбинской области.....	50
ҚҰСАЙЫНОВА Ж.А., СӘМЕНОВА С.Н.	«Болжау», «жорамалдау» модальді реңктерінің синтаксистегі көрінісі.....	62
САРЕКЕНОВА Қ.Қ.	Абай Құнанбайұлы шығармалары бойынша ғылым-білімге қол жеткізудің жолдары.....	70
ТЕЛҒОЖАЕВА Қ.С., ҚОСЫМОВА Г.С.	Абай әлемін бағалаудағы эмоциялық бірліктер.....	79
ШАДКАМ З., ТҰЯҚБАЕВ Ө.О., СҰЛТАНБЕК Қ.Б.	«Дастұр ал-‘иләж» трактатындағы халық емшілігі – медициналық антропология көзқарасымен.....	89
КҮРКЕБАЕВ К.Қ.	Көне түркі жазба ескерткіш мәтіндерінің транскрипциясы мен аудармаларындағы сәйкессіздіктер.....	101

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АЙМҰХАМБЕТ Ж.Ә., МИРАЗОВА М.Н., АЛИМБАЕВ А.Е.	Әпсаналардағы «қасиетті су» туралы мотивтердің поэтологиясы.....	113
АБИЛХАМИТҚЫЗЫ Р. АМАНГАЗЫКЫЗЫ М., ОРАЗБЕК М.С., СЕКЕЙ Ж.	Ақын Ұ.Есдәулет өлеңдеріндегі дыбыстық қайталаулар..... Абай как архетип поэта.....	124 134
ГАЛЫМЖАНОВ Б.Г.	Юнус Эмре және Мәшһүр Жүсіп шығармашылығының үндестігі.....	144
NURGALI K.R., SIRYACHENKO V.V.	Chekhov's principles of artistic organization in the creative work of G. Musrepov.....	153
МУСАБЕКОВА С.Е., АЙМҰХАМБЕТ Ж.Ә., МИРЗАХМЕТОВ А.А.	Көркем шығарма құрылымындағы түс көру мистикалық мотив ретінде.....	163

МУСИНОВА Г.С., ТУЛЕБАЕВА К.Т.	Драмалық шығармалардағы Семей қасіретінің көрінісі.....	175
ТОҚСАМБАЕВА А.О.	Қазіргі қазақ прозасының көркемдік ерекшелігі.....	188

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF
TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE**

ШАҚАМАН Ы.Б.	А.Байтұрсынұлының тіл білімдік зерттеулерінің әдіснамалық негізі.....	197
ҚҰРМАМБАЕВА Қ.С.	Көркем шығармаларды оқытуда белсенді оқу әдістерін қолданудың ғылыми-әдістемелік негізі.....	204

М. АМАНГАЗЫКЫЗЫ¹

М. С. ОРАЗБЕК²

Ж. СЕКЕЙ³

Евразийский гуманитарный институт, г. Астана, Казахстан¹

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан²

УО «Alikhan Bokeikhan University», г. Семей, Казахстан³

(e-mail: moldir_amangazykyzy@mail.ru¹, makpal_zere@mail.ru², janbota2010@mail.ru³)

АБАЙ КАК АРХЕТИП ПОЭТА

Аннотация. В данной статье уточняется и дифференцируется понятие «архетип поэта» на примере личности и творчества Абая Кунанбаева. В настоящей работе впервые рассмотрены зарождение и формирование архетипа поэта в казахском литературоведении на примере реальной (а не литературной) личности. Понятие «архетип поэта» понимается как некая динамическая изменяемая модель, существующая в культурном пространстве. Данное положение не противоречит определениям К.Г. Юнга и современным трактовкам архетипа в литературоведении.

Под архетипом поэта понимается некая выдающаяся гениальная личность, которая, в силу присущих ей индивидуальных качеств, может обладать рядом символических, архетипических свойств, помещающих личность поэта (гения) во вневременную парадигму культуры. Архетип поэта, таким образом, рассматривается с двух позиций, обусловленных двойственностью его природы, а именно: наличием неких исходных, априорных свойств и качеств в архетипе поэта, и вместе с тем – возможностью привнесения самой личностью новых особенностей в этот архетип.

Научно-практическая значимость работы состоит в уточнении и дифференциации понятия «архетип поэта» на примере личности и творчества Абая Кунанбаева, с целью дальнейшего использования материалов исследования для анализа философско-эстетических проблем художественного наследия великого поэта. Предложенная концепция архетипа поэта может использоваться в вузовских спецкурсах и семинарах при оценке рецепции и творчества писателей.

Ключевые слова: архетип, архетип поэта, модель архетипа поэта, казахская поэзия, образ Абая.

Введение. Личность гениального поэта, существуя в едином семиотическом пространстве культуры, постоянно получает новое осмысление. Развитие литературного процесса обусловлено наличием исторической динамики, и в то же время оно невозможно без обращения к прошлому в контексте современности. Вся совокупность этих взаимосвязей в развитии помещается в некое семиотическое культурное пространство, в котором личность гениального поэта со временем типизируется, приобретает, благодаря законам исторической динамики, архетипические черты: личность поэта, как и герои созданных им произведений, подвергается символизации, мифологизации, демифологизации и снова ремифологизируется.

Во второй половине XX века в литературоведении получили подробное рассмотрение архетип литературного персонажа, а так же некие сюжетно-типологические универсалии. Дон Кихот, Фауст, Дон Жуан, согласно определению Ю.М. Лотмана, есть «вечные образы культуры». Культурный комплекс, обозначаемый

нами словами «доктор Фауст», пройдя через ряд сменявших друг друга культурных эпох, сохраняет определенную инвариантность, постоянно реконструирующую в нашем сознании те культурные контексты, в которые он исторически включался. Для каждой отдельной эпохи он выглядит как из другого времени. Одновременно, если поставить перед собой проблему: «Фауст как сквозной образ разных эпох», то активизируется его инвариантность, которая лишь подчеркнет несовпадение образа Фауста из немецких народных легенд и произведений К. Марло, И.В. Гёте и Т. Манна. С этой точки зрения, он будет обладать культурной активностью как органическая часть синхронного культурного контекста» [1, 616]. Подобные образы обладают, по утверждению учёного, «мнемоническими свойствами»: каждый последующий образ, воссозданный писателями, содержит в себе «реплики» на предыдущие. Реальная личность также может концентрировать в себе «память о предшествующих контекстах», со временем личность поэта или писателя приобретает символическую значимость, так Ю.М. Лотман отмечает прижизненную символизацию образа Льва Толстого. А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» утверждал: «Всякая живая личность есть так или иначе миф» [2, 99], подчёркивая, что именно осмысление и оформление личности общественным сознанием делает её мифологической: «Нужно только иметь в виду, что всякая вещь мифична не в силу своей чистой вещественной качественности, но в силу своей отнесенности в мифическую сферу, в силу мифической оформленности и осмысленности. Поэтому личность есть миф не потому, что она – личность, но потому, что она осмыслена и оформлена с точки зрения мифического сознания. Неодушевленные предметы, например кровь, волосы, сердце и прочие внутренности, папоротник и т.п., – тоже могут быть мифичными, но не потому, что они – личности, а потому, что они поняты и сконструированы с точки зрения личностно-мифического сознания» [2, 99].

Научной новизной нашего исследования является то, что ранее в казахском литературоведении не рассматривалось возникновение и развитие архетипа поэта на основе исторически реальной персоны. При этом под термином «архетип поэта» мы подразумеваем некую подвижную меняющуюся модель, действующую в мировой художественной сфере. Вышеприведённое определение полностью соответствует точке зрения К.Г. Юнга и актуальным взглядам на архетип в филологии.

По нашему мнению «архетип поэта» – это некоторая известная, высокоталантливая персона, обладающая, вследствие своих личных способностей, несколькими архетипическими качествами, которые ставят данную творческую личность в вечное культурное пространство. Следовательно, мы будем анализировать архетип поэта амбивалентно, потому что в его сущности заложено, с одной стороны, присутствие некоторых первоначальных особенностей самого архетипа поэта, и, с другой стороны, потенциальное добавление новообразованных характеристик самой персоны в данный архетип.

Личность и творчество Абая Кунанбаева (1845-1904) в этом аспекте представляют особый интерес, поскольку поэту с ранней юности была свойственна самомифологизация собственной личности и символизация бытия, что в полной мере отразилось в его творчестве. По этой причине его собственное «я» в произведениях неизбежно носит черты автомифа, а его образ гениального поэта типизируется, становится архетипическим, и сам Абай принимал в этом активное участие на протяжении всей своей жизни.

Методика и методы исследования. Теоретико-методологическая база исследования основывается на классических работах по истории литературы, психологии, семиотики. Поскольку в работе при построении концепции архетипа поэта предпринят семиотический подход, значительное место занимают ссылки на труды

Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, а также Р. Барта. Литературное творчество понимается в исследовании как некая универсальная система, являющаяся «коллективной внегенетической памятью социума», что в свою очередь перекликается с идеями К.Г. Юнга, работы которого также составили значительную базу для настоящей работы. При обращении к трудам основателя аналитической психологии особое внимание уделялось следующим трактовкам таких терминов Юнга как «архетип» и «коллективное бессознательное» в литературоведении – в работах М. Бодкина, Н. Фрая. При корректировке понятия архетип применительно к литературе были использованы теоретические положения из работ С.С. Аверинцева, Е.М. Мелетинского, В.Б. Мириманова, а также А.Ю. Большаковой и В.Г. Зусмана.

Обсуждение и наблюдение. Теория архетипов, которую предложил К.Г. Юнг в начале XX века, с самого начала была не до конца сформулирована. В 1912 году швейцарский психоаналитик написал, что архетипы – это первичные образы, сформировавшиеся на бессознательном уровне у пациентов. В 1917 году Юнг предположил, что архетипы играют роль главенствующих, безличных «конструктов», которые определённым образом воздействуют на личность. В итоге, в 1919 году Юнг, используя дефиницию «архетип», подчёркивает, что основное в нём не содержание, а бессознательный образ, внешняя модель. Посредством эмоций данный образ становится подвижным и связывается с каждой личностью.

В 1934 г. Юнг в своей статье «Об архетипах коллективного бессознательного» проливает свет на истоки употребления термина «архетип», при этом отмечает похожий смысл данного термина в «Tractatus aureus» Гермеса Трисмегиста и «Tractatus de igne et sole» Вегенеруса. Похожее мнение мы находим у Филона Александрийского и Дионисия Ареопагита. По словам Карла Густава Юнга, духовность и метафоричность объединяет архетип с эйдосом из учения Платона: «архетип есть объяснительное описание эйдоса Платона». Эйдос – это некоторая фрагментарно понимаемая первооснова, которая редко понимается нашим умом.

Наш научный интерес сосредоточен на архетипе «Персона». Данный архетип наделён К.Г. Юнгом очень значительными свойствами, которые учёные с успехом применяют к известным одарённым личностям. Личность К.Г. Юнг показывает как совершенный образ; в ходе формирования личности задействуется коллективное, социальное. Каждая личность по своей природе амбивалентна: наружная маска формируется коллективной психикой, а внутренняя сущность – это результат индивидуальных черт человека. Персона, в качестве архетипа, включает в себя и внутренний мир, и является катализатором для социализации индивида. Этимологическое значение слова «персона» в переводе с латинского означает «маска, личина, личность», поэтому К.Г. Юнг приходит к следующему выводу, что архетип «Персона» – лишь маска коллективной психики» [3,183]. Препарируя личность, нам достаточно снять маску и тут же становится ясно то, что мы принетое ранее нами за индивидуальное, оказывается коллективным.

В философских трактатах К.Г. Юнга про личность говорится, что она «идеальный образ», отчасти здесь мы видим влияние древнегреческих философов, которые по полному праву считали личность наиглавнейшим триумфом рода человеческого. И даже в это понимание швейцарский психоаналитик внес свою лепту, уточнив, что понимает личность как высочайшее воплощение генетически заложенной индивидуальности. Данная индивидуальность, особо сильно обнаруживающаяся в работах талантливых людей, кроме того оказывает позитивное влияние на появление архетипа поэта, в котором индивидуальное органично входит в коллективное мировосприятие; общество, принимая близко к сердцу креативные и «поведенческие коды» одарённых людей, проецирует в своём сознании архетип данной персоны. Во

всемирном культурном пространстве архетип поэта всё время пребывает в движении: генетически заложенные свойства талантливого человека оказывают положительное воздействие на социум, который «перекодирует» данное воздействие для формирования своего «шифра» для понимания гения. «Постепенно, – полагает К.Г. Юнг, – внутренний индивидуальный голос в личности вытесняется голосом социума, общества». Следовательно, личность проходит две стадии: сначала это «становления самости», затем «разложение самости» с целью создания внешней маски персоны, такой, какой ожидает от неё социум. В итоге получается, что в течение времени духовное содержание модели архетипа поэта претерпевает изменения, но внешняя форма постоянна.

К.Г. Юнг неизменно акцентирует тот факт, что архетип – это образ, постоянно пребывающий в движении, он считается неотъемлемой частью коллективного бессознательного. Швейцарский учёный часто акцентирует внимание на «матричности», пустом пространстве архетипа: «Вновь и вновь приходится сталкиваться с ложным явлением о том, что архетип обладает определённым содержанием. Связь же модели архетипа поэта с коллективным бессознательным вполне очевидна». Исключительно данная модель оказывает прогрессивное влияние на формирование архетипа поэта и воздействие на его мифологизацию.

Термин «архетип» с лёгкой руки К.Г. Юнга в 1930-е годы был воспринят во многих разделах науки и в большей мере нашёл своё место в филологии, мифокритике и семиотике.

Семиотическая точка зрения на природу архетипа в филологии нашла отражение в трудах Ю. Кристевой, Ц. Тодорова и Р. Барта. Барт акцентировал внимание на том, что в настоящий момент любая персона или вещь сиюминутно получают суггестивные качества. Например, в его научной работе «Лицо Греты Гарбо» в «Мифологиях» (1957) литературовед делится своим мнением, что черты её лица символизируют не мотив тайны, а «мотив лица – архетипа. Своим зрителям Гарбо являла как бы платоновскую идею человеческого существа, и этим объясняется, что её лицо – почти бесполое, хотя и без всякой двусмысленности». Таким образом, Р. Барт первым продемонстрировал и обосновал для научного оборота такое понимание личности, по которому персона после прохождения этапа мифологизации получает свойства архетипа и становится архетипической личностью.

В научном труде «Литературный архетип» исследователя А.Ю. Большаковой [4] подробно продемонстрировано преобразование данного понятия в конце XX – начала XXI вв. и его чёткое деление на два вида в литературоведении: 1. архетип личности (Пушкин, Гёте, Байрон), а так же архетип литературного персонажа (Дон Кихот, Гамлет); 2. архетип мотива, сюжета и «архетип пространства» (Н. Фрай).

Следовательно данные две категории архетипа в качестве литературного конструкта были признаны и стали активно употребляться в литературоведении.

По концепции К.Г. Юнга и его учеников, архетип всегда был в коллективном бессознательном человеческого общества.

Следовательно, первый аспект в становлении архетипа поэта заключается в том, что он приобретает архетипические черты чаще всего уже после жизни человека. Личность поэта обязана пройти все этапы архетипизации: стать символом своего времени, о ней должны сложиться легенды («легендарная личность»), прочно обосноваться в массовом сознании, обрести визуальный облик и прочные ассоциативные связи. На начальном уровне становления символом важно обращать внимание на нижеприведённые показатели:

1. написание автобиографии и/или создание личного мифа;
2. иконография – прижизненные скульптуры, портреты, карикатуры;

3. воспоминание современников и рецепция – отклик социума на жизнь и творческую деятельность гения. На данных этапах формируются два первоосновных архетипа: вербальный и визуальный. Поэт одновременно и создаёт автобиографию, и в то же время искусно впускает личное в свои творческие работы, метафорически осмысливает эпизоды своей жизни, при этом превращает индивидуальное и типическое в архетипическое и глобальное.

Второй же фактор формирования архетипа поэта – это иконография, в первую очередь, прижизненные портреты и фотографии. В данных факторах мы видим главную отличительную черту архетипа поэта: первоначально его не было, он планомерно формируется и прочно обосновывается в общественном сознании. Иначе говоря: при помощи создания личного мифа, визуализации, становясь символом благодаря личному творчеству, символическая личность превращается в архетип.

К примеру, казахские писатели стали по-своему воспевать Абая в своих произведениях, посвященных Абаю. То есть в познании каждого писателя сформировался свой образ Абая.

Поэт Магжан в своем стихотворении «Золотому хакиму Абаю» дал Абаю Кунанбаеву такую высокую оценку как «Хаким»:

Благородный хаким, твое слово бесценно,
Пусть проходят века, твоя слава нетленна.
И другого такого, как ты, Человека,
Может быть, никогда не дожидаться Вселенной.
Но народ твой высокое слово Поэта
Не ценил и не ценит в тщете своей брэнной.
Словно свора собак, меж собою грызутся,
Слыша имя твое, брызжут мстительной ценой.
Не печалься, Поэт. Для народа родного
Откровеньем еще прозвучит твое Слово,
Будет время, и будут достойные дети,
И поймут твое Слово – что жизни основа [5, 17].

«Хаким – арабское слово, которое буквально означает «тот, кто судит между людьми», то есть судья. Также означает «обладателя мудрости» (хикма)» [6]. «Хаким же, по словам Абая, – это человек, который ищет причину явлений, событий – словом, всего, что происходит на земле» [7, 361].

Поэт Джамбул:

«Что это? Абая ли это портрет?
Могущества слава и песни расцвет!
Умом и отвагою равно велик,
Какой же с Абаем сравнится поэт?
Величье акына он гордо вознес,
Грядущего славным примером возрос.
Аргын и найман удивлялись ему,
Словам, уподобленным яркости звезд.
Течением мысли, как море, глубок...
А сердце мне шепчет: «Он был одинок...»
Без радости, но с душой непреклонной,
С досадою гений из мира ушел» [8, 10].

Дальнейшее развитие архетипа поэта обуславливается, с одной стороны, укоренением в общественном сознании образа-архетипа личности, с другой – изменением внутренних аспектов этого образа, которые вызывают интерес у общества в тот или иной промежуток времени. Идеологические особенности социума диктуют

трактовку внутренних черт архетипа поэта, в то время как его внешняя структура остаётся неизменной. Каждое новое серьёзное исследование вскрывает новые грани во внутренней структуре архетипа. Множится число концепций, пишутся новые биографии, возникают споры, полемика – всё это способствует расширению внутренней сущности архетипа поэта. Он неизбежно претерпевает и процесс пересмотра, демифологизации и даже десакрализации, меняются не только внутренние «коды», меняется отношение общества, меняется суггестивный заряд архетипа поэта. Неизменна только его форма, его, условно говоря, «умозрительное», визуальное воплощение.

Как говорит исследователь Г. Есим: «В годы советской власти мы не имели возможности изучить Абая на его родной почве, ныне же мы открываем для себя новый мир истории, который выражается одним словом – пантюркизм. Пантюркизм открыли для себя большевики, и сами тут же объявили ему войну. В сущности, это был не пантюркизм, а стремление изучить общую для всех тюркских народов культуру, историю. Сегодня, когда у нас появилась такая возможность, мы сочли необходимым начать свое слово об Абая с истоков тюркской культуры. И это не просто порыв души, наше желание, основанное на чистых эмоциях» [7, 75].

Факторы времени и пространства оказывают также значительное влияние на формирование архетипа поэта. Эта модель панхронна по своей сути, влияние её также не подчиняется строгим временным рамкам. Попав в семиотический культурный процесс, модель архетипа поэта не может находиться «в покое» – она постоянно подвергается оценочному обсуждению с исторической, духовной, культурной, социальной и многих других позиций. В процессе реакции общества на некий архетип, который получил актуализацию в «настоящем» для этого общества, возникают реплики-суждения относительно его прошлого и будущего. Все превращения модели архетипа поэта отражаются на её прошлом и будущем существовании в культурном пространстве. От оценки сегодняшней зависят суждения об архетипе поэта в будущем, однако и это не следует понимать буквально, ведь какой путь изберут последующее поколения для постижения особенностей архетипа поэта, что они найдут адекватным своему времени, а что архаичным – неизвестно. Несомненным представляется и тот факт, что модели архетипа поэта присуще нарушение экзистенциальных законов бытия, поскольку она устремлена из нашего настоящего не только в будущее, но и в прошлое. Прошлое архетипа поэта в семиотическом пространстве культуры также изменяемо и в некоторой степени непредсказуемо: не всегда можно прогнозировать, какая грань внутренней сущности архетипа поэта вызовет интерес исследователей сегодня и какую она получит трактовку, как будут «моделироваться» те или иные факты. Гипотетически можно предположить и влияние будущего на настоящее архетипа поэта, нередки случаи не только прогнозирования своего будущего выдающимися людьми, но и сознательное программирование его. Условно говоря, «осознавая» своё будущее поэт стремится смоделировать его, задав при этом будущим поколениям мощную суггестивную установку, самый яркий пример – это стихотворение Абая «Не для забавы я слагаю стих»:

«Не для забавы я слагаю стих,
Не выдумками наполняю стих.
Для чутких слухом, сердцем и душой,
Для молодых я свой рождаю стих.
Кто сердцем прозорлив и чуток, тот
Поймет, что в каждый я влагаю стих.
Ко мне дорогой приходи прямой.
Все то, что скрыто, стих раскроет мой, –

Не сразу ты воспримешь, может быть,
Слова такие слышишь ты впервой.
Как странно мне, что люди, не поняв,
Немедля речи трубуют другой» [8, 122].

Предсказание будущего, профетизм, – редчайшее качество, встречающееся у некоторых гениев: им дано не только заглянуть в будущее с научной или историко-художественной позиции. Они, порой обладают даром предвидения духовно-социальных изменений в обществе, который делает их самих и их творения бессмертными.

Результаты. Исходя из вышесказанного, следует выделить основополагающие качества, которыми обладает архетип поэта, и которые обеспечивают его вневременное, изменяемое существование в культурном пространстве.

Архетип поэта может, как представляется, обладать следующими качествами:

1. Символизация. Символизируясь личность попадает в категорию мифического, со временем становясь легендой, преданием.
2. Мифогенность следствие символизации.
3. Архаичность, выраженная в повторяемости.
4. Динамическое развитие, превращения. Архетип поэта, словно кристалл, поворачивается всегда новыми гранями своей внутренней сущности.
5. Внешняя неизменность при внутренней подвижности.
6. Вневременность. Нарушение экзистенциальных законов бытия, панхронность.
7. Суггестивность. Характер внушения. У гениальных личностей: нуминозность – сильное духовно-эмоциональное воздействие на общество.
8. Пассионарность, как следствие суггестивности способность увлекать общественное сознание идеями, вести его за собой.

Названные качества архетипа поэта и указанные аспекты исследования обусловили положения, выносимые на вывод:

1. Архетип поэта есть изменяемая структура, внутреннее содержание которой подчинено законам исторической динамики и обусловлено вышеназванными качествами.
2. Личность Абая ещё при жизни, благодаря индивидуальному мифотворчеству символизировалась, приобретя черты автомифа, которому присущи архетипические качества.
3. В культурном пространстве модель архетипа поэта подвержена панхронному изменению, которое вызвано влиянием семиотического равновесия – рецепцией общества, критическими оценками, фактами биографии, отражёнными в творениях гения.
4. Абай, рассматривая себя «исторически», задал для исследователей вневременную парадигму изменения-становления гениального поэта, что отразилось в его творчестве и автобиографических материалах.
5. Визуализация архетипа поэта играла для Абая важную роль при моделировании своего образа для последующих поколений.

Таким образом, научно-практическая значимость работы состоит в уточнении и дифференциации понятия «архетип поэта» на примере личности и творчества Абая, в дальнейшем использовании материалов исследования для анализа философско-эстетических проблем художественного наследия великого поэта. Предложенная концепция архетипа поэта может использоваться в вузовских спецкурсах и семинарах при оценке рецепции и творчества писателей.

Заключение. Архетип поэта, изменяясь во времени, хранится в коллективной памяти человечества. Память эта до известной степени обладает креативностью, то есть

она порождает, актуализирует наиболее существенные аспекты архетипа поэта в общественном сознании. Подвергнувшись актуализации, образ поэта начинает символизироваться, вернее, это процесс непрекращающийся, постоянный, но со временем он приобретает черты мифологизации.

Миф играет одну из существенных ролей при становлении архетипа поэта. Мифотворчество же, по словам современного исследователя теории мифов, есть «... особая специфическая деятельность духа, способная к историческому развёртыванию, к многообразным инкарнациям в культуре, имеющая множество ипостасей. Мифотворчество постоянно воспроизводится в некоторых фундаментальных отношениях способа человеческой жизнедеятельности и является культурной универсалией. Поэтому ключ к тайнам первобытного мифа удобнее искать не столько в прошлом, сколько в современности – в особенностях современного сознания и его немифологических построений» [9, 27]. Миф в XX столетии обрёл качества реальности. Он перестал быть «сказочным», «необычным», реальные события, более того, реальные личности отчётливо демонстрировали человечеству способность символизироваться и мифологизироваться в его коллективном сознании. Миф поэтизирует наше бытие, символизирует историческую личность поэта, которая, попадая во вневременной контекст культуры, отчасти теряет свои индивидуальные качества, приобретая, путём рецепции, самомифологизации, типизации, суггестивности и других факторов архетипические черты. И вместе с тем, нельзя не признать, что миф, как поэтизация (вернее – символизация) действительности, есть «праформа человеческой духовности» [9, 444]. За символами нередко скрывается прафеномен, идеальные праобразы, воплощения. Подчёркивая нюансы в определениях Юнга, В.Н. Топоров в своих работах рассматривает архетипические модели в сознании писателей как «внушение», усматривая в них мощную суггестивную установку [10].

Время, историко-литературные методы изучения творческого наследия поэта, его биографии помогают нам в раскрытии и постижении его сущности, через многочисленные отражения, символы-образы мы приближаемся к постижению архетипа гениального поэта.

Статья выполнена в рамках научного проекта комитета науки МОН РК AP08855981 «Архетипы мировой и национальных культур в произведениях Абая»

Литература

1. Лотман Ю.М. Семиосфера [Текст]. – С.-Петербург: «Искусство-СПб», 2000. – 704 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа [Текст]. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.
3. Юнг К.Г. Психология бессознательного [Текст]. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 352 с.
4. Большакова А.Ю. Литературный архетип [Текст] // Литературная учеба. – 2001. – №6. – с. 169-173.
5. Жумабаев М. Пророк. Стихи, поэмы, рассказ [Текст]. – Астана: Аударма, 2010. – 368 с.
6. Хаки́м // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хаки́м>
7. Есим Г. Хаки́м Абай [Текст]. – Астана: Фолиант, 2012. – 384 с.
8. Абай. Стихи. Переводы русских поэтов [Текст]. – Алматы: «Гылым». – 207 с.
9. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма [Текст]. – М.: Гардарики, 2002. – 554 с.
10. Топоров В.Н. К архетипическому у Тургенева: сны, видения, мечтания // Литературные архетипы и универсалии. – М., 2001. – С. 369-432.

М. АМАНҒАЗЫҚЫЗЫ

Еуразия гуманитарлық институты, Астана, Қазақстан

М.С. ОРАЗБЕК

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ж. СЕКЕЙ

«Alikhan Bokeikhan University» ББМ, Семей, Қазақстан

АБАЙ АҚЫН АРХЕТИПІ РЕТІНДЕ

Андатпа. Мақалада Абай Құнанбайұлының тұлғасы мен шығармашылығының негізінде «ақын архетипі» ұғымы айқындалып, сараланады. Жұмыста алғаш рет қазақ әдебиеттануында ақын архетипінің тууы мен қалыптасуы шынайы тұлғаның (әдеби емес) мысалында қарастырылады. «Ақын архетипі» ұғымы мәдени кеңістіктегі өзгермелі динамикалық модель ретінде түсіндіріледі. Бұл К.Г. Юнгтың архетип турасындағы анықтамасына да, қазіргі әдебиеттанудағы архетип түсініктемесіне де қайшы келмейді.

Ақын архетипі ұғымының аясында бойындағы дара қасиеттерімен бірге символдық, архетиптік қасиеттерге ие ақынның (кемеңгердің) уақытқа бағынбайтын мәдениет парадигмасына сыйғызып тұрған танымал кемеңгер тұлғасы танылады. Осылайша, ақын архетипі өз табиғатының екіжақтылығына сәйкес екі позицияда қарастырылады, нақтырақ айтсақ, бастапқы, априорлы қасиеті бар ақын архетипі және белгілі бір тұлғаның өзі бұл архетипке жаңа ерекше қасиеттер үстеуі мүмкін.

Осылайша, жұмыстың ғылыми және тәжірибелік мәні Абай Құнанбайұлының тұлғасы мен шығармашылығының негізінде «ақын архетипі» ұғымын айқындап, саралау. Зерттеу материалдары ұлы ақынның көркем мұрасының философиялық және эстетикалық сипатын талдауда пайдаланылады. Ұсынылған ақын архетипі концепциясы жоғары оқу орындарында арнаулы курстар мен семинарларда жазушылар шығармашылығының рецепциясын бағалау мәселесінде қолданылады.

Түйін сөздер: архетип, ақын архетипі, ақын архетипі моделі, қазақ поэзиясы, Абай бейнесі.

M. AMANGAZYKYZY

The Eurasian humanities institute, Astana, Kazakhstan,

M.S. ORAZBEK

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Zh. SEKEY

«Alikhan Bokeikhan University», Semey, Kazakhstan

ABAI AS THE ARCHETYPE OF THE POET

Annotation. This article clarifies and differentiates the concepts of the «archetype of the poet» by the example of the personality and creativity of Abay Kunanbayev. In this paper, for the first time, the origin and formation of the archetype of the poet in Kazakh literary studies is considered on the example of a real (and not literary) personality. The concept of the «archetype of the poet» is understood as a kind of dynamic changeable model existing in the cultural space. This provision does not contradict the definition of C.G. Jung and modern interpretations of the archetype in literary studies.

The archetype of the poet is understood as a certain outstanding genius personality, which, due to its inherent individual qualities, may possess a number of symbolic, archetypal properties that place the personality of the poet (genius) in the timeless paradigm of culture.

Thus, the archetype of the poet is considered from two positions due to the duality of his nature, namely, the presence of some initial, a priori properties and qualities in the archetype of the poet, and at the same time – the possibility of introducing new features into this archetype by the personality itself.

Thus, the scientific and practical significance of the work consists in clarifying and differentiating the concept of the «archetype of the poet» on the example of the personality and creativity of Abay Kunanbayev, in further using the research materials to analyze the philosophical and aesthetic problems of the artistic heritage of the great poet. The proposed concept of the archetype of the poet can be used in university special courses and seminars when evaluating the reception creativity of writers.

Keywords: archetype, archetype of the poet, model of the archetype of the poet, Kazakh poetry, image of Abay.

References

1. Lotman Yu.M. Semiosfera. – St. Petersburg: «Art-SPb», 2000. – 704 p.
2. Losev A.F. Dialektika mifa. – Moscow: Mysl, 2001. – 558 p.
3. Yung K.G. Psikhologiya bessoznatel'nogo. – M.: «Kogito-Center», 2010. – 352 p.
4. Bol'shakova A.Yu. Literaturnyy arkhetyp // Literary studies. – 2001. – №6. – pp. 169-173.
5. Zhumabaev M. Prorok. Stikhi, poemu, rasskaz. – Astana: Audarma, 2010. – 368 p.
6. Khakim // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хаким>
7. Esim G. Khakim Abay. – Astana: Falliant, 2012. – 384 p.
8. Abay. Stikhi. Perevody russkikh poetov. – Almaty: «Gylym». – 207 p.
9. Naydysh V.M. Filosofiya mifologii. Ot antichnosti do epokhi romantizma. – M.: Gardariki, 2002. – 554 p.
10. Toporov V.N. K arkhetypicheskomu u Turgeneva: sny, videniya, mechtaniya // Literaturnye arkhetypy i universalii. – M., 2001. – S. 369-432.

Сведения об авторах (соавторах):

Амангазықызы Мөлдір – философия докторы (PhD), Еуразия гуманитарлық институтының доценті, Астана, Қазақстан.

Амангазықызы Молдир – доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института, Астана, Казахстан.

Amangazykyzy Moldir – Doctor of PhD, Docent of The Eurasian Humanities Institute, Astana, Kazakhstan.

Оразбек Мақтагүл Социалқызы – филология ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Астана, Қазақстан.

Оразбек Мактагуль Социаловна – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Orazbek Maktagul Socialovna – Doctor of Philological Sciences, Professor of Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Секей Жанбота – филология ғылымдарының кандидаты, «Alikhan Bokeikhan University» ББМ доценті, Семей, Қазақстан.

Секей Жанбота – кандидат филологических наук, доцент УО «Alikhan Bokeikhan University», Семей, Казахстан.

Sekey Zhanbota – candidate of Philological Sciences, Docent of «Alikhan Bokeikhan University», Semey, Kazakhstan.